

На правах рукописи



ОСИПОВ Борис Яковлевич

**ВОКАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЛАМУНХИНСКОГО ГОВОРА
ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА ПО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-
АКУСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ**

Специальность 5.9.5. – «Русский язык. Языки народов России»
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск – 2024

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет».

Научный руководитель: заведующий кафедрой иностранных языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет», доктор филологических наук, доцент **Морозова Ольга Николаевна**.

Официальные оппоненты:

главный научный сотрудник отдела языков народов Российской Федерации Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт лингвистических исследований Российской академии наук», доктор филологических наук **Перехвальская Елена Всеволодовна** (г. Санкт-Петербург).

старший научный сотрудник сектора языка Государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения Республики Хакасия «Хакассский научно-исследовательский институт языка, истории и литературы», кандидат филологических наук **Субракова Вия Васильевна** (г. Абакан).

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург).

Защита состоится __ января 2024 г. в __ часов __ минут на заседании Диссертационного совета 24.1.234.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки) при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Федеральный исследовательский центр Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук – Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН» по адресу 677027, г. Якутск, ул. Петровского д. 1. Тел. (4112) 35 49 96, факс (411-2) 35 49 96, электронный адрес: igi@ysn.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (г. Якутск, ул. Петровского д. 1). Полный текст диссертации доступен по адресу: <http://igi.ysn.ru/wp-content/uploads/2023/10/dissertaciya-osipov-2023.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета



Егор Революевич Николаев

Общая характеристика работы

Эвенский язык – этнический язык одного из севернотунгусских народов, населяющих Сибирь и Дальний Восток. Эвены проживают на территории Республики Саха (Якутия) (14914 чел.), Магаданской области (2555 чел.), Чукотского автономного округа (1392 чел.), Хабаровского (1104 чел.) и Камчатского (1848 чел.) краев [Итоги ВПН-2020].

По генеалогической классификации эвенский язык относится к северной ветви тунгусо-маньчжурской группы алтайской семьи [Цинциус, 1947]. В эвенском языке исследователями выделено около тридцати говоров и диалектов, объединенных в три наречия – восточное, среднее и западное [Бурыкин, 1997; Роббек, 2007]. К восточному наречию отнесены ольский, камчатский, окланский и тенькинский диалекты, к среднему наречию включены охотский диалект и улахан-чистайский, усть-майский, верхнеколымский говоры, к западному наречию – индигирский, северный и саккырырский диалекты, а также усть-янский говор [Бурыкин, Шарина, 2021]. Большинство из перечисленных диалектов представляют собой группы говоров, например, саккырырский диалект западного наречия состоит из тюгесирского и ламунхинского говоров.

Объект исследования – речь носителей ламунхинского говора эвенского языка.

Предмет исследования – фонологическая система гласных ламунхинского говора эвенского языка.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, связанных с утратой эвнами национального языка. На обширном пространстве их географического расселения процесс языковой регрессии под воздействием русского и якутского языков происходит в ускоренном темпе. У носителей эвенского языка констатируется потеря артикуляционных и акустических навыков произношения звуков родного языка. Проблема фонетического исследования эвенских говоров и диалектов остается особо актуальной, с одной стороны, ввиду их адаптации под нормы литературного идиома, а с другой – в связи с общим ухудшением языковой ситуации. Вокальная система ламунхинского говора, находящегося в условиях интенсивного многоязычия, требует

безотлагательного изучения с применением современных методов и методик экспериментальной фонетики.

Вопросам вокализма и консонантизма эвенского языка посвящены главы в диалектологических работах отечественных языковедов В. И. Цинциус [1947], К. А. Новиковой [1960], В. Д. Лебедева [1978, 1982], В. А. Роббека [1989], Х. И. Дуткина [1995], Р. П. Кузьминой [2010, 2019] и С. И. Шариной [2018]. Результаты экспериментальных исследований звукового строя эвенских говоров содержатся в трудах А. Сотвалта [1978], М. И. Матусевич [1979], Дж. Кима [2011] и Н. Араловой [2015]. Этапизация научных открытий по изучению звукового строя эвенского языка в хронологическом порядке, а также построение теоретических аспектов о системных связях фонологии и графики были осуществлены А. А. Бурькиным и С. И. Шариной [2021].

На фоне вышесказанного следует отметить, что освоенность эвенского языка через призму экспериментальной фонетики не насчитывает достаточное количество научных работ и потому представляет широкое поле для фонетистов.

Цель исследования – выявить инвентарь гласных ламунхинского говора эвенского языка.

Для достижения намеченной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) провести анализ научных работ по фонетике эвенского языка;
- 2) применяя собственно-лингвистические методы описания, установить состав и дистрибуцию вокальных фонем и проверить их на фонематическую релевантность;
- 3) выявить основные и дополнительные конститутивные и дифференциальные признаки (КДП), структурирующие вокалическую систему ламунхинского говора эвенского языка;
- 4) опираясь на полученные результаты, опубликованные по другим идиомам эвенского языка, установить специфику вокализма ламунхинского говора эвенского языка.

Положения выносимые на защиту

1. Фонологическая система гласных ламунхинского говора эвенского языка включает 16 единиц – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /ɯ/, /ɤ/, /ɤ:/, /ɨ:/, /i:/, /ε:/, /a:/, /u:/, /ɔ:/, /ʲe:/, /ʲa:/.
2. Вокальная система ламунхинского говора имеет несколько фонологических признаков, по которым противопоставлены

единицы. По структуре: *простые* – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /ʉ/, /ɔ̃/, /ʉ̃/, /ɪ̃/, /ĩ/, /ε̃/, /ã/, /ũ/, /ɔ̃/; *усложненные* – /^hε̃/, /^hã/. По ядерности: *однойдерные* – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /ʉ/, /ɔ̃/, /ʉ̃/, /^hε̃/, /^hã/; *двухдерные* – /ĩ/, /ε̃/, /ã/, /ũ/, /ɔ̃/. По длительности: *краткие* – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /ʉ/, /ɔ̃/; (*полу*)*долгие* – /ʉ̃/, /ɔ̃̃/, /ĩ̃/, /ε̃̃/, /ã̃/, /ũ̃/, /ɔ̃̃/, /^hε̃̃/, /^hã̃/. По наличию фарингализации: *нефарингализованные* – /i/, /ε/, /a/, /u/, /ɔ/, /^hε̃/, /^hã/; *фарингализованные* – /ʉ̃/, /ɔ̃̃/, /ʉ̃̃/, /ɔ̃̃̃/, /ĩ̃̃/, /ε̃̃̃/, /ã̃̃/, /ũ̃̃/, /ɔ̃̃̃/.

3. В фонологической системе ламунхинского говора эвенского языка отсутствуют гласные переднего ряда.

4. Вокальная фонологическая система представлена следующими артикуляционными рядами: 1) *средним* – /i/, /u/, /ɔ/, /ʉ/, /ɔ̃/, /ʉ̃/, /ɪ̃/, /ĩ/, /ε̃/, /ɔ̃̃/, /^hε̃̃/, /^hã̃/; 2) *задним* – /a/, /ã/, /ɔ̃̃/; 3) *смешанным* (реализуются в среднерядных и заднерядных аллофонах) – /ε̃/, /ũ̃/.

5. Установлено, что все двухдерные гласные сопровождаются в разной степени дополнительной работой ларинкса – фарингализацией, эпиглоттализацией и/или глоттализацией. Облигаторно все три дополнительные артикуляции в комплексе накладываются на фонацию вокальной настройки, создавая тем самым специфическое звучание ламунхинских гласных. Кроме того, фарингализация, эпиглоттализация и глоттализация усиливают восприятие долготы у вокальных настроек.

Научная новизна состоит в детальном анализе вокальной системы ламунхинского говора эвенского языка на материале изолированных слов и спонтанной речи. Впервые в эвеноведении проведено исследование дополнительной артикуляции с точки зрения экспериментальной фонетики.

Теоретическое и методологическое основание исследования. При выполнении работы использовалась комбинированная методика, состоящая из инструментального метода (использование записывающих устройств, программ для обработки речевого сигнала и цифровая визуализация звуков), акустического метода (слуховое опознание, определение фазового строения монофтонгов и дифтонгоидов, рассмотрение гласных на уровне основной и дополнительной артикуляции, изучение их аллофонного варьирования), дистрибутивного метода (исследование комбинаторно-позиционных характеристик вокальных сегментов) и

вычислительного метода (выявление относительной длительности вокальных звуков, нахождение среднего значения формант гласных звуков).

Теоретическая значимость исследования. Выявлен ряд признаков и оппозиций одного из говоров западного наречия эвенского языка, что следует считать вкладом в исследование эвенского языка и фонологии. Выполнено структурное описание системы гласных одного из говоров западного наречия эвенского языка. Интерпретированы вокальные особенности ламунхинского говора в контексте экспериментальной фонетики.

Практическое применение результатов. Основные положения и выводы диссертационной работы могут найти применение при написании лекционных курсов по языкознанию и фонетике эвенского языка для студентов Северо-Восточного федерального университета и других вузов, в составлении учебных и методических пособий по эвенскому языку. Результаты настоящей работы также могут быть использованы в исследованиях эвенского языка с точки зрения сравнительно-исторического языкознания, диалектологии и других лингвистических направлений.

Методика исследования состоит из положений Щербовской фонологической школы, представленных в трудах ученых Л. В. Щербы [1931, 1963, 1974а, 1974б], Л. Р. Зиндера [1979], Л. В. Бондарко [1965, 1981, 1993, 1998], М. В. Гординой [1983], М. И. Матусевич [1960, 1979], О. Н. Морозовой [2014] и С. В. Андросовой [2014]. При сегментировании звучащей речи также использовалась методика, применяемая И. Я. Селютиной [2009; 2017], Н. С. Уртегешевым [2021; 2022] и другими языковедами ЛЭФИ ИФЛ СО РАН им. В. М. Наделяева. Описание дистрибуции производилось в соответствии с методикой Н. С. Трубецкого [1939, 1987, 2000]. Были использованы методы акустической физики – осциллографирование, спектрографирование, анализ частоты основного тона (ЧОТ) и интенсивности, осуществляемые в компьютерных программах Audacity, Praat и Speech Analyzer.

Материалом для исследования послужили изолированные слова и монологические рассказы, записанные во время экспедиций от восьми дикторов – носителей ламунхинского говора эвенского

языка. К дикторам предъявлялись следующие требования: усвоение эвенского языка в кругу семьи с младенческого возраста; общение только на эвенском языке до поступления в школу; коммуникация на родном языке в повседневном общении; отсутствие дефектов слуха и речи. Лингвистический материал фиксировался с помощью портативных аудиорекордеров Zoom H6 Black и Zoom H4n-Pro. Обработка полученных записей велась поэтапно в компьютерных программах Audacity, Praat и Speech Analyzer. Созданы звуковые файлы в формате wav, сформированы их осциллографические и спектрографические изображения. Количественные данные эвенских звукотипов занесены в таблицы. При транскрибировании записей использовались символы и диакритические знаки Международного фонетического алфавита. Образцы спонтанной речи пяти дикторов расшифрованы в соответствии с правилами эвенской графики и переведены на русский язык.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на XXI региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Социофонетика и фоностистика: от теории к практике» (Симферополь, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич» (Якутск, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Языки и литературы народов Северо-Востока России: современное состояние и перспективы развития» (Якутск, 2020 г.), всероссийской научно-практической онлайн-конференции, посвященной 80-летию эвенского поэта В. С. Кейметина-Баргачана» (Якутск, 2020 г.), научном семинаре «Лингвистическая экология: хранители языков коренных малочисленных народов Севера» (Якутск, 2020 г.), международной научно-исследовательской конференции «IV Роббековские чтения» (Якутск, 2022 г.); XXXI научно-практической конференции «День науки АмГУ – 2022» (Благовещенск, 2022 г.), международной школе-семинаре по языкам и традиционным знаниям коренных малочисленных народов мира «COLANG-2022» (Миссула, США, 2022 г.), круглом столе «Говорящие культуры: номады Арктики (пространство памяти и ресурсы наследия)» (Санкт-Петербург,

2022 г.), всероссийской научно-практической конференции «V Алексеевские чтения – Полевой дневник: экспедиции, стратегии, этика собирателя» (Якутск, 2023 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и восьми приложений. В первой главе дается описание социолингвистической характеристики эвенского языка, рассматривается история изучения фонетики эвенского языка и выстраивается методологическая основа. Во второй и третьей главах анализируется дистрибуция и акустика гласных ламунхинского говора эвенского языка. В четвертой главе исследуется дополнительная артикуляция в ламунхинском говоре эвенского языка. В заключении приводятся выводы. Список литературы включает 169 наименований. Приложение состоит из списка дикторов, орфографических записей образцов спонтанной речи дикторов, таблиц-матриц акустических параметров, списка сокращений и условных обозначений.

Основное содержание работы

Во **введении** дана краткая информация о диалектах эвенского языка, обоснована актуальность темы диссертации, намечены цель и задачи, указаны предмет и объект исследования, определена научная новизна, приведены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «История вопроса и методика исследования» описано современное состояние эвенского языка в Республике Саха (Якутия), реферированы теоретические аспекты эвенской фонетики, освещены идеи и основные выводы исследователей по вокализму эвенских говоров, а также материал и методологическая основа диссертационной работы.

В **разделе 1.1.** дана социолингвистическая характеристика эвенского языка в Якутии. Места компактного проживания и традиционной жизнедеятельности эвенов расположены дисперсно на огромном геопространстве Восточной Сибири и Дальнего Востока. Этот фактор не мог не отразиться на развитии эвенского языка в исторической перспективе. Следовательно, эвеноязычные сообщества, приближенные к локальным концентрациям русского, якутского и юкагирского языков, сгенерировали диалектное многообразие.

В настоящее время витальность эвенского языка различается по районам и населенным пунктам. В Булунском, Эвено-Бытантайском [Винокурова, Хохолова и др., 2022], Верхоянском и Абыйском районах практически не осталось лиц, владеющих эвенским языком как родным. В Усть-Янском [Кузьмина, 2018] и Верхнеколымском районах [Кузьмина, Шарина, 2019], а также в индигирской группе районов знание эвенского языка регистрируется у небольшого количества людей трудоспособного и пожилого возрастов [Дуткин, 1995; Кузьмина, 2016]. Среди эвенов Нижнеколымского района использование эвенского языка в повседневном общении наблюдается у людей старшего поколения [Шарина, Кузьмина, 2018]. В с. Березовка Среднеколымского района и с. Себян-Кюель Кобяйского района Якутии межпоколенческая преемственность национального языка у эвенов сохраняется.

В **пункте 1.1.1.** охарактеризована языковая ситуация в с. Себян-Кюель Кобяйского района. Основное население села составляют эвены, представляющие локальную группу ламунхинских эвенов. Согласно статистическим оценкам, из 136 опрошенных лиц свободно владеют эвенским языком 85 человек (62,5 %). Эти показатели значительно выше, чем в среднем у коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Якутии [Григорьев, 2016; Филиппова, 2017].

В **разделе 1.2.** приведен обзор исследований фонетики эвенского языка в диахронии. При ретроспективном обзоре выяснилось, что фундаментальный вклад в изучение звукового строя эвенского языка заложили советские языковеды. В середине XX в. были изложены основные законы, обуславливающие функциональную сторону звуков, была составлена классификация гласных и согласных. Определенную лепту в данном направлении также вносили зарубежные лингвисты. Отдельные вопросы эвенского вокализма и консонантизма обсуждались специалистами по экспериментальной фонетике. Со второй половины прошлого века звуковой строй говоров эвенского языка описывается в контексте диалектологии. По фонетике ламунхинского говора не насчитывается большое количество научных работ.

В свете научных исследований ученых М. И. Матусевич [1979], К. А. Новиковой [1960] и Р. П. Кузьминой [2011] описаны вокальные особенности ламунхинского говора эвенского языка,

в частности лабиализация кратких гласных /a/ и /ε/, реализация дифтонгоида /ⁱе/ в качестве долгого гласного, наличие заднерядных узких гласных /ɯ/, /ɯ:/, реализуемых при сильной продвинутой вперед массы языка (пункт 1.2.1.). Далее, резюмированы ключевые выводы языковедов относительно фонематического статуса долготы эвенских гласных (пункт 1.2.2.), их фарингализации и дифтонгизации (пункты 1.2.3., 1.2.4.), дистрибутивных органичений и позиционной длительности (пункты 1.2.5, 1.2.6.), комбинаторно-позиционных изменений и редукции (пункты 1.2.7., 1.2.8.).

В разделе 1.3. представлен комплекс методов и охарактеризован материал диссертационного исследования. Дано подробное описание собственно лингвистических методов – субъективного и объективного (пункт 1.3.1.), акустического метода (пункт 1.3.2.) и сравнительно-сопоставительного метода (пункт 1.3.3.). Приведена транскрипционная база исследования (пункт 1.3.4.).

Первая глава завершается выводами.

Во второй главе «Вокальная система ламунхинского говора эвенского языка» по результатам дистрибутивного анализа выявлен инвентарь гласных фонем ламунхинского говора эвенского языка, установлены их конститутивно-дифференциальные признаки (КДП) и описаны свойства вокальных настроек.

Каждый из пунктов раздела 2.1. посвящен определенному звукотипу. По результату аудиовизуального исследования гласных звуков, обозначаемых на письме графемами и, й, э, э̃, е, е̃, ө, ө̃ и я, было выявлено 8 гласных звуков: [i], [i:], [ε], [ε:], [ɔ], [ɔ:], [iⁱε:], [iⁱа:].

Различаются:

– по длительности: *краткие* – [i], [ε], [ɔ], (*полу*)*долгие* – [i:], [ε:], [ɔ:], [iⁱε:], [iⁱа:];

– по структуре: *простые* – [i], [i:], [ε], [ε:], [ɔ], [ɔ:], *усложненные* – [iⁱε:], [iⁱа:].

Позиционно-комбинаторное функционирование фонов:

[i]

[V]C₃:- *иһһө* [iŋ:ɔ] ‘пупок’, *ирөл* [irɔl] ‘лето’;

-C₂[V]C₁:- *дөҕүс* [dʒɔ:gis] ‘второй’, *бичэдин* [biʃε:zʲin] ‘вероятно’;

-C₃[V]: *хамалдили* [hama:ldʒiʲli] ‘божья коровка’, *өмунни* [ɔmɯn:i] ‘он принес’, *гэхри* [gⁱε:hri] ‘свежий, прохладный (о воздухе)’.

[i:]

[V]C₁:- *йхөл* [i:hɔl] ‘ящерица’, *өчү йттэ* [ɔtɕu] [i:t:ɛ] ‘не видел’,
йчэ [i:ɛɛ] ‘он вошел’;

-C₁[V]C₁:- *тйкө* [ti:kɔ] ‘сейчас’

-C₂[V]: *уялди* [ɲa:ldzi:] ‘руками’, *нючиды* [ɲu:ɕeidʲi:] ‘русский’.

[ɔ]

[V]C₂:- *өбөн* [ɔbɔn] ‘эвен’, *өги* [ɔgi] ‘жена старшего брата’;

-C₂[V]C₃:- *бөйү?* [bɔjɯ:] ‘сам?’;

-C₂[V]: *ургө зү?* [ɯrgɔ] [gu:] ‘дорого ли? (о стоимости)’, *икэлдө* [ikɛ:lɔɔ] ‘пойте’.

[ⁱɛ:]

[V]C₁:- *эхэчэн* [ⁱɛ:hɛɕɛn] ‘вечер’;

-C₁[V]C₁:- *хēt* [hⁱɛ:t] ‘тальник’, *хихэчэн бкан* [hⁱɛ:ɕɛn] [ɔ:kan] ‘до наступления вечера’;

-C₁[V]C₃:- *хēmтэ* [hⁱɛ:mtɛ] ‘брусника’, *хёун* [hⁱɛ:ɲɔn] ‘налим’.

Таблица 1

**Дистрибуция непереднерядных гласных фонем
ламунхинского говора**

Фонема \ Формула	[V]C ₁ -	-C ₁ [V]C ₁ -	-C ₁ [V]C ₃ -	-C ₃ [V]C ₁ -
/i/	+	+	+	+
/i:/	+	+	+	+
/ɛ/	+	+	+	+
/ɛ:/	+	+	+	+
/ ⁱ ɛ:/	+	+	+	+
/ ⁱ а:/	+	+	+	+
/ɔ/	+	+	+	+
/ɔ:/	+	+	+	+

Ранее выявленные гласные фонемы краткие /i/, /ɛ/, /ɔ/ и долгие /i:/, /ɛ:/, /ɔ:/, /ⁱɛ:/, /ⁱа:/ находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции в следующих позициях – [V]C₁-, -C₁[V]C₁-, -C₁[V]C₃-, -C₃[V]C₁- (табл. 1), следовательно, следует говорить о них как о самостоятельных фонемах.

Каждый из пунктов **раздела 2.2.** посвящен определенному звукотипу. По результату аудиовизуального исследования гласных звуков, обозначаемых на письме графемами у, \bar{y} , ю, $\bar{y}\bar{o}$, а, \bar{a} , о, \bar{o} , было выявлено 8 гласных звуков: [u], [u:], [ʊ], [ʊ:], [a], [a:], [ɔ], [ɔ:].

Все выявленные фонемы являются по структуре простыми.

Различаются:

– по длительности: *краткие* – [u], [ʊ], [a], [ɔ], (*полу*)*долгие* [u:], [ʊ:], [a:], [ɔ:];

– по положению массы языка: *продвинутый вперед* – [ʊ], [ʊ:], *отодвинутый назад* – [u], [u:], [a], [a:], [ɔ], [ɔ:].

Позиционно-комбинаторное функционирование фонем:

[a]

[V]C₂:- *абга* [abga] ‘больной ребенок’, *абага* [abaɡa:] ‘дедушка’;

-C₃[V]C₃:- *дѣнам* [dʒɔ:nam] ‘вспоминаю’, *нунай гѣриди* [nuɲaj ɡa:ridzi] ‘взяв свое ружье’.

[ɔ]

[V]C₃:- *омолго* [ɔmɔlgɔ] ‘юноша’, *омколкон* [ɔmkɔlkɔn] ‘холмистый (о местности)’ *орчол өмэтту* [ɔʔrtʃɔlɔmɔt:u:] ‘вместе с оленями’, *олдо* [ɔldɔ] ‘рыба’;

-C₃[V]C₁:- *нѣко* [nɛxɔ:] ‘якут’, *корот* [kɔrɔt] ‘ухо’;

-C₂[V]: *āндo* [a:ndɔ] ‘усталость’.

[ʊ:]

[V]C₁:- *үтэн* [ʊ:tɛn] ‘изба’;

-C₂[V]C₃:- *дүлдэ* [dʒʊ:ldɛ] ‘перед’, *өмнидүр* [ɔmnizʊ:r] ‘придя’;

-C₃[V]: *эньму* [ɛɲmʊ:] ‘моя мать’, *бөю* [bɔjʊ:] ‘сам’;

Ранее выявленные заднерядные фонемы краткие /a/, /ɔ/, /u/, /ʊ/ и долгие /a:/, /ɔ:/, /u:/, /ʊ:/ находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции в следующих позициях – [V]C₁-, -C₂[V]C₃-, -C₃[V]C₁-, -C₃[V]C₃-, -C₁[V], -C₃[V] (табл. 2), следовательно, следует говорить о них как о самостоятельных фонемах.

**Дистрибуция заднерядных гласных фонем
ламунхинского говора**

Фонема \ Формула	[V]C ₁ -	-C ₂ [V]C ₃ -	-C ₃ [V]C ₁ -	-C ₃ [V]C ₃ -	-C ₁ [V]	-C ₃ [V]
/a/	+	+	+	+	+	+
/a:/	+	+	+	+	+	+
/ɔ/	+	+	+	+	+	+
/ɔ:/	+	+	+	+	+	+
/u/	+	+	+	+	+	+
/u/	+	+	+	+	+	+
/u:/	+	+	+	+	+	+
/u:/	+	+	+	+	+	+

В конце второй главы представлены **выводы**. Позиционно-комбинаторный анализ дистрибуции вокальных настроек ламунхинского говора эвенского языка позволил установить следующие закономерности:

1. Реализации гласных фонем наиболее часто комбинируются с сонорными согласными звуками.

2. В абсолютном начале слова гласные чаще фиксируются в препозиции к сонорным типа «m», «l», «r».

3. В интерконсонантной позиции гласные отмечаются в препозиции к звонким согласным, но в постпозиции к сонорным. Достаточно часто интерконсонантная позиция связана с циркумконсонантным окружением фонов типа «n» и «ŋ», «m» и «r», «r» и «l».

4. Для монофтонгов и дифтонгоидов в абсолютном начале слова характерна препозитивная позиция к сонорным согласным типа «ŋ», «n» и постпозитивная к звонким согласным типа «d», «g», «b».

5. Пары лабиализованных гласных фонем заднего ряда высокого подъема /u/ и /u:/, /u/ и /u:/ не обнаружены в медиали слова в инициально-преконсонантной позиции после согласных из группы C₂, т.е. звонких.

6. (Полу)долгие гласные фонемы исследуемого нами говора были зафиксированы лишь в первом слоге.

7. Для (полу)долгих монофтонгов, относящихся к мягкому сингармоническому ряду, свойственна инициально-преконсонантная позиция перед глухими согласными из группы C_1 или сонорными из класса C_3 . Аналогичные гласные фонемы твердого сингармонического ряда в инициали реализуются перед звонкими согласными из класса C_2 и группы C_3 .

8. Дифтонгоиды $/\dot{e}/$ и $/\dot{a}/$ так же встречаются в первом слоге. Гласный $/\dot{e}/$ констатируется в позиции инициали, а также между глухими и сонорными согласными $C_1[V]C_3$ или/и в окружении только глухих согласных $C_1[V]C_1$. Кроме того, аллофоны фонемы $/\dot{a}/$ фиксируются в позиции инициали перед глухими согласными из групп C_1 и сонорными из класса C_3 или/и в интерконсонантной ($C_3[V]C_3$) между сонорными согласными типа «m» и «n».

9. В речи ламунхинских эвенов возможно появление дифтонгоидных аллофонов $[\text{ʊ}]$, $[\text{ʊ}^{\text{h}}]$ лабиализованных (полу)долгих гласных среднего подъема $/\text{ɔ}/$, $/\text{ɔ}^{\text{h}}/$ соответственно. Для данных вокальных настроек облигаторной является позиция после аллофонов переднеязычной фонемы $/t/$ и фарингальной $/h/$.

10. Монофтонгизация дифтонгоида $/\dot{e}/$ в (полу)долгий непереднерядный гласный $/i/$ появляется в постпозиции к аллофонам следующих согласных фонем: переднеязычной $/t/$, заднеязычной $/k/$ и фарингальной $/h/$. Возникновение такой вокальной особенности обусловлено экономией речевых усилий во время спонтанного произнесения.

11. Длительность дифтонгоида зависит от качества предшествующего сонанта. По относительной длительности (%) дифтонгоид $/\dot{e}/$ является долгим в постпозиции к среднеязычным согласным фонемам типа «j» и фарингальным – типа «h». Позиционно-комбинаторные варианты дифтонгоида $/\dot{a}/$ являются долгими в постконсонантной позиции после заднеязычных согласных типа «k» и «g». При ином фонетическом окружении дифтонгоидные гласные реализуются как полудолгие.

В третьей главе «Акустический анализ коррелятов аллофонов фонем» по результатам акустического исследования описан вокализм ламунхинского говора. В ходе субъективного и объективного рассмотрения гласных фонем были измерены

акустические параметры (F1, F2), выявлены их абсолютная (мс) и относительная (%) длительность. Каждый из пунктов **раздела 3.1.** и **раздела 3.2.** посвящен определенному звукотипу.

Установлены пределы аллофонного варьирования ламунхинских гласных, получены средние значения резонансных частот, интерпретированы акустические свойства вокальных сегментов, отображающие механизм артикуляционных органов при речепроизводстве.

В конце третьей главы представлены **выводы**.

1. Акустический анализ лингвистического материала не позволил выявить гласные переднего ряда. Гласные, ранее считавшиеся как переднерядные, по факту оказались среднего ряда.

2. В ламунхинском говоре эвенского языка нами выделено два артикуляционных ряда у гласных – средний и задний.

3. Нами установлено, что к среднему ряду относятся гласные фонемы /i/, /u/, /ɥ/, /ɤ/, /i:/, /ɛ:/, /ɥ:/, /ɤ:/, /^ha:/, /^he:/, к заднему – /a/, /a:/, /ɔ/, /ɔ:/, и две к смешанному ряду – /ɛ/ и /u:/.

4. Фонемы /u/, /ɥ/, /ɥ:/, /ɤ:/ традиционно относящиеся к заднему ряду по нашим экспериментально-фонетическим данным определены как среднерядные.

5. По длительности были выявлены следующие фонемы: 1) **(сверх)краткие** (реализуются как в кратких, так и в сверхкратких аллофонах) – /i/, /ɛ/, /u/, /ɥ/, /ɔ/, /ɤ/, /a/; 2) **(полу)долгие** (фиксируются как в долгих, так и полудолгих вариантах) – /i:/, /ɛ:/, /a:/, /u:/, /ɥ:/, /ɔ:/, /ɤ:/, /ie:/; 3) **долгие** (всегда долгие) – /^ha:/.

6. По отстоянию спинки языка от небного свода: 1) **узкие** – /i/, /u/, /ɥ/, /i:/, /u:/, /ɥ:/; 2) **полуширокие** – /ɔ/, /ɤ/, /ɤ:/, /ɛ/, /ɛ:/, /^he:/; 3) **(полу)широкие** (реализуются как в широких, так и в полушироких аллофонах) – /ɔ:/, /^ha:/; 4) **широкие** – /a/, /a:/.

7. По наличию инициального призвука «i» у вокальной настройки: 1) **неусложненные (простые)** – /i/, /ɛ/, /u/, /ɥ/, /ɔ/, /ɤ/, /a/, /i:/, /ɛ:/, /a:/, /u:/, /ɥ:/, /ɔ:/, /ɤ:/; **усложненные** – /^he:/, /^ha:/.

8. Характеристика фонем по усложненности, ряду, по отстоянию спинки языка от небного свода и длительности:

/i/ – простая, среднерядная, узкая, (сверх)краткая;

/ɛ/ – простая, смешаннорядная, полуширокая, (сверх)краткая;

/u/ – простая, среднерядная, узкая, (сверх)краткая;

/ɥ/ – простая, среднерядная, узкая, (сверх)краткая;

- /ɔ/* – простая, заднерядная, полуширокая, (сверх)краткая;
/ɔ̃/ – простая, среднерядная, полуширокая, (сверх)краткая;
/a/ – простая, заднерядная, широкая, (сверх)краткая;
/i:/ – простая, среднерядная, узкая, (полу)долгая;
/ε:/ – простая, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая;
/a:/ – простая, заднерядная, широкая, (полу)долгая;
/u:/ – простая, смешаннорядная, узкая, (полу)долгая;
/ʊ:/ – простая, среднерядная, узкая, (полу)долгая;
/ɔ:/ – простая, заднерядная, (полу)широкая, (полу)долгая;
/ɔ̃:/ – простая, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая;
/ʲε:/ – усложненная, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая;
/ʲa:/ – усложненная, среднерядная, (полу)широкая, долгая.

9. Акустический анализ лингвистического материала ламунхинского говора эвенского языка позволил установить восходящий характер дифтонгоидов /ʲε:/, /ʲa:/.

В четвертой главе «Дополнительная артикуляция при фонации вокальных настроек ламунхинского говора эвенского языка» рассмотрены разные типы дополнительной артикуляции, сопровождающие вокальную фонацию гласных в рассматриваемом говоре. Глава состоит из пяти разделов:

- 4.1. Глоттальная вставка;
- 4.2. Глоттальный приступ;
- 4.3. Приглушенность гласного;
- 4.4. Эпиглоттализация гласного;
- 4.5. Глоттализация гласного.

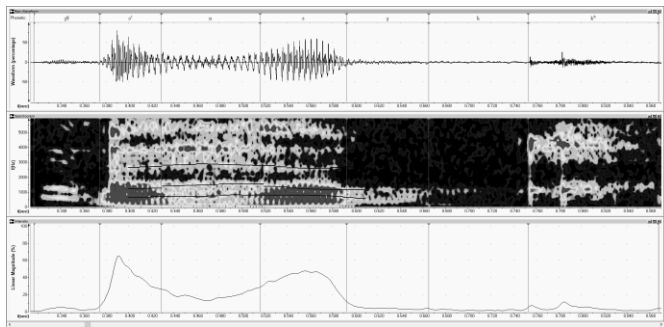


Рис. 1. Осциллограмма, спектрограмма и интенсивность слова *охок* [ʲɔ̃ʷɔ̃kkʰ] ‘печка’ (S6)

Как показано на рис. 1, единственным гласным словоформы является двуюдерный лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема /ɔ/. В начале первого ядра зафиксирована приглушенность [^ɛɔ], реализуемая в промежутке от 500 до 1500 Гц. Далее, реализация гласного в последующем фрагменте [^ɛɔ] дифференцируется наибольшей звучностью. Фонация в нем характеризуется также прерывистостью и присутствием фарингализации. Наступление второй фазы заключается в плавном переходе гласного к ларингальному щелевому звонкому согласному [к]. Этот сонант представляет собой пограничное состояние между двумя вокальными ядрами [^ɛɔ^ɛ] и [ɔɔ]. И, наконец, в третьей фазе гласный фонируется без признаков дополнительной артикуляции.

Расшифровка акустического материала с помощью современных компьютерных программ позволила выявить специфические артикуляционно-акустические особенности, связанные с работой истинных голосовых складок, а также с надсвязочными складками, которые придают вокальным настройкам дополнительную качественную окраску. Исходя из этого, новые выявленные дополнительные виды артикуляции открывают иной взгляд, иные представления о внутренней структуре, длительности и качественных особенностях гласных ламунхинского говора эвенского языка.

Установлены следующие интересные фонетические закономерности:

1. Глоттальный клик (глоттальный приступ), который придает инициальной фонации гласного эффект напряженности, «твердого начала», тем самым маркирует анлаут вокальной настройки, фиксируется только перед долгим или полудолгим одноядерными гласными, а также перед прерывистыми двуюдерными (полу)долгими гласными.

2. По длительности все двуюдерные гласные являются полудолгими и долгими. Количественный показатель данных вокальных настроек является конститутивным признаком.

3. Анализ акустического материала позволил установить ряд признаков, на которые ранее не обращали внимание: все двуюдерные гласные сопровождаются в той или иной степени дополнительной работой ларинкса – фарингализацией, эпиглоттализацией и/или глоттализацией. Чаще всего все три

дополнительные артикуляции в комплексе накладываются на фонацию вокальной настройки, создавая тем самым специфическое звучание ламунхинских гласных. Кроме того, фарингализация, эпиглоттализация и глоттализация вместе при произнесении одноядерных (полу)долгих гласных усиливают восприятие долготы вокальной настройки.

4. Ранее исследователями эвенского языка были выявлены фарингализованные гласные. Наш анализ таких гласных с помощью компьютерных программ и применение новых знаний о структуре гласного, позволил установить наличие сложной структуры: гласный состоит из двух ядер, первое из которых приглушенное, а второе – полнозвучное; между ядрами щелевая глоттальная вставка. Приглушенное ядро на слух воспринимается как фарингализация гласного, а сам гласный как краткий. В этом просматривается специфика вокализма ламунхинского говора, а также специфика двоядерных гласных данного говора по сравнению с подобными по структуре в шорском, кетском, тувинском и сургутском диалекте хантыйского [Уртегешев, 2021, с. 156–162].

5. Частичная (начальная, конечная) фарингализация и эпиглоттализация констатируется и у кратких, и сверхкратких гласных. В данном случае эти две дополнительные артикуляции носят индивидуальный или ситуативный характер.

6. Детальный анализ качественных характеристик и внутренней структуры гласного позволил установить новые конституционно-дифференциальные признаки вокальной системы ламунхинского говора эвенского языка: гласные противопоставлены не только по длительности – краткие / долгие, а по количеству ядер – одноядерные краткие / одноядерные (полу)долгие фарингализованные эпиглоттализированные / двоядерные (полу)долгие фарингализованные эпиглоттализированные.

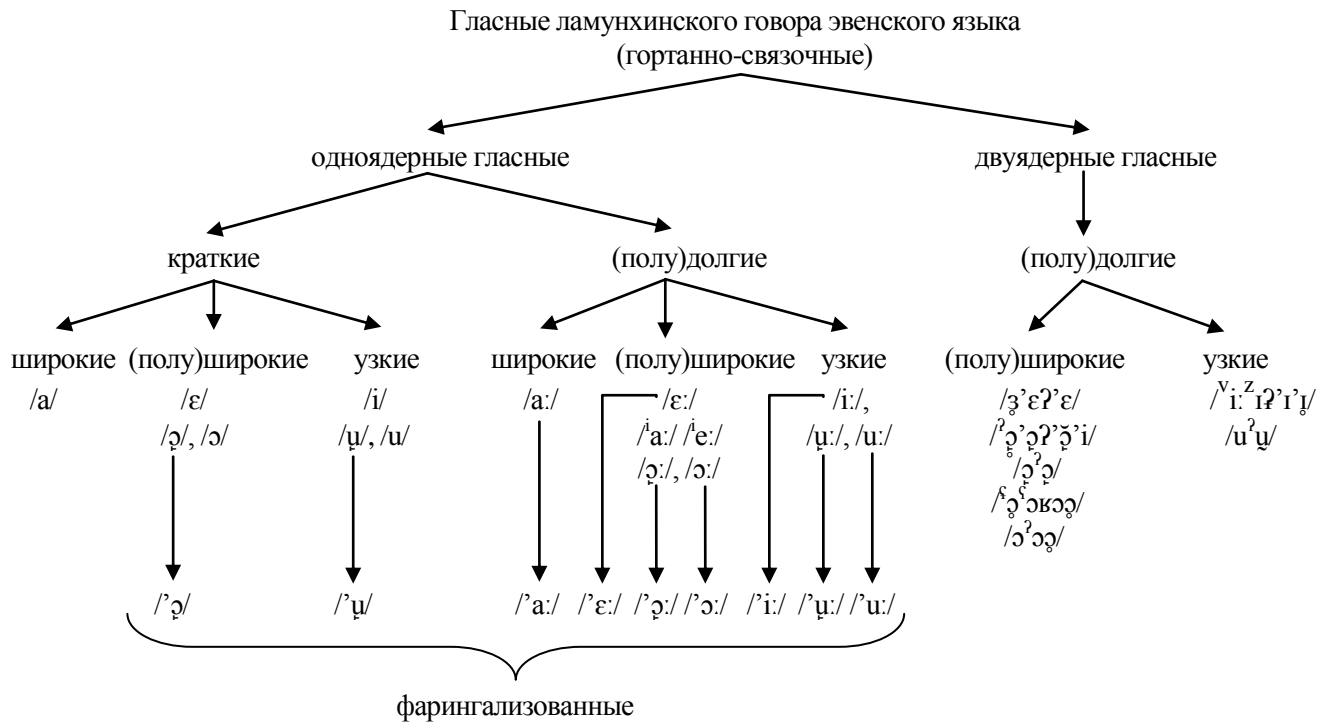
7. Характеристика фонем с учетом гортанных артикуляций и ядерности:

/i/ – простая, одноядерная, среднерядная, узкая, (сверх)краткая;

/ɛ/ – простая, одноядерная, смешаннорядная, полуширокая, (сверх)краткая;

/a/ – простая, одноядерная, заднерядная, широкая, (сверх)краткая;

/u/ – простая, одноядерная, среднерядная, узкая, (сверх)краткая;



/ɯ/ – простая, одноподерная, среднерядная, узкая, (сверх)краткая, фарингализованная;

/ɔ/ – простая, одноподерная, заднерядная, полуширокая, (сверх)краткая;

/ʏ/ – простая, одноподерная, среднерядная, полуширокая, (сверх)краткая, фарингализованная;

/ɯ:/ – простая, одноподерная, среднерядная, узкая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализированная;

/ʏ:/ – простая, одноподерная, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализированная;

/i:/ – простая, двуподерная, среднерядная, узкая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализированная;

/ɛ:/ – простая, двуподерная, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализированная;

/a:/ – простая, двуподерная, заднерядная, широкая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализированная;

/u:/ – простая, двуподерная, смешаннорядная, узкая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализированная;

/ɔ:/ – простая, двуподерная, заднерядная, (полу)широкая, (полу)долгая, фарингализованная, эпиглоттализированная;

/e:/ – усложненная, одноподерная, среднерядная, полуширокая, (полу)долгая;

/a:/ – усложненная, одноподерная, среднерядная, (полу)широкая, долгая.

В заключении формулируются основные выводы.

Публикации по теме диссертации:

По теме диссертации опубликовано 9 работ общим объемом 4,83 п. л., в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, и 1 свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ.

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Осипов, Б. Я. Коартикуляция в живой речи ламунхинских эвенков // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2023. – № 2 (43). – С. 69–77 (1,25 п. л.).

2. *Морозова, О. Н., Осипов, Б. Я., Андросова, С. В.* Безударный вокализм в эвенском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2023. – Т. 9. – № 2. – С. 120–130 (1,25 п. л.).
3. *Осипов, Б. Я.* Частотность гласных и согласных фонем в эвенских нимканах // Вестник СВФУ. Серия: Эпосоведение. – 2023. – № 2 (30). – С. 107–115 (0,56 п. л.).

Авторские свидетельства,
приравненные к публикациям в журналах ВАК

4. *Осипов, Б. Я., Петренко, З. А., Петренко, А. В.* Звучащая речь эвенов Себян-Кюеля и Березовки / Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022661738. Дата гос. регистрации в Реестре программ для ЭВМ 24.06.2022. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. – Благовещенск: АмГУ, 2022.

Статьи, опубликованные в материалах региональных,
всероссийских и международных конференций

5. *Осипов, Б. Я.* Сложные гласные ламунхинского говора эвенского языка // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Благовещенск. 2020: материалы XXI регион. науч.-практ. конференции 20 мая 2020 г. – Т. 1. – Благовещенск: Изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2020. – С. 80–81 (0,22 п. л.).
6. *Морозова, О. Н., Осипов, Б. Я.* Фонетические соответствия ороchonского, солонского, эвенкийского и эвенского языков // Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике: материалы третьей Межрегиональной научной конференции. – Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2020. – С. 71–73 (0,18 п. л.).
7. *Осипов, Б. Я.* Особенности перевода работы Кима Джувона «A GRAMMAR OF EWEN» // Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе. Проблемы сохранения языка и культуры эвенков России и ороchonов Китая: материалы всерос. науч.-метод. видеоконф. 18 января 2020 г. – Благовещенск: АмГУ, 2020. – С. 218–223 (0,37 п. л.).
8. *Осипов, Б. Я.* О разработке программы экспериментально-фонетического исследования эвенского языка // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич: сб.

науч. ст. всерос. науч.-практ. конф. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2020. – С. 208–211 (0,5 п. л.).

9. *Осипов, Б. Я.* К вопросу о нормальных и долгих гласных эвенского языка // Языки и литературы народов Северо-Востока России: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. трудов науч.-практ. конф. – Якутск: Изд-во Сахаада, 2022. – С. 39–42 (0,5 п. л.).

Подписано в печать 24.11.2023 г. Бумага офсетная.
Гарнитура TimesNewRoman. Формат 60х84/16. Уч.-изд. л. 1,5.
Усл. печ. л. 0,93. Тираж 120 экз. № заказа 52.

Отпечатано: Издательство «Дом печати»
677008, РС(Я), г. Якутск, ул. Дзержинского, 26/4, оф. 302А3.